

В.Н.ШИРОКОВ (Екатеринбург)

ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ АНСАМБЛИ КАПОВОЙ И ИГНАТИЕВСКОЙ ПЕЩЕР НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Длительное время после открытия А.В.Рюминым в 1959 г. верхнепалеолитических настенных изображений в Каповой пещере не было ясно - изолированный это феномен на Урале или нет? Благодаря инициированным с 1968 г. В.Т.Петриным поискам, в глубине еще двух пещер удалось обнаружить настенные росписи: в Игнatieвской (1980 г.) и Серпиевской 2 или Колокольной (1982 г.). В 1983 г. последовало открытие спелеологом Л.Федотовым рисунков в Мурадымовской 2 пещере. Пришло осознание, что на Урале найден новый центр (В.Т.Петрин) или район дислокации верхнепалеолитических украшенных пещер, примерно в 4000 км от знаменитых украшенных пещер Франко-Кантабрийской области.

Продолжительные исследования в Каповой (О.Н.Бадер: 1960-1978 гг.; В.Е.Щелинский: с 1980 г.) и в Игнatieвской пещерах (В.Т.Петрин: 1980-1986 гг.; В.Н.Широков: 1995 г.) - наиболее выразительных по количеству сохранившихся изображений, появившиеся публикации, а также обсуждение искусства этих подземных полостей заинтересованными специалистами во время археологических экскурсий в последние два года, появилась возможность сравнить материалы этих очень важных пещер между собой хотя бы в предварительном плане.

Капова пещера просто грандиозна: длина изученных ходов превышает 2 км, высота потолка в некоторых залах достигает 30 м, а вход в пещеру открывается огромной аркой более 15 м в поперечнике. В полости три основных гипсометрических яруса, из которых нижний до сих пор находится в активном состоянии, пропуская через себя речку Шульган. Рисунки обнаружены в трех залах среднего и одном зале верхнего ярусов, разделенных глубоким провалом.

Игнatieвская, хотя и более скромная по своим размерам, также очень крупная пещера: длина ее ходов превышает 600 м, высота свода в отдельных местах достигает 8 м, а вход в пещеру составляет около 12 м в поперечнике. Полость находится на стадии старения, горизонтальная, структуру ее внутренней части определяют два зала Большой и Дальний, соединенные двумя узкими лазами, представляющими известные трудности для прохождения. В этих залах и находятся изображения.

В цветовых схемах росписей обеих пещер отмечено использование красной и черной красок. Но если в Игнatieвской пещере черной краской исполнено большое число фигур, особенно в Дальнем зале, то в Каповой черная краска отмечена только в виде ретуши красной лошади среднего яруса. Красная краска в обеих полостях имеет различные оттенки.

Основные темы, представленные в настенном искусстве южноуральских пещер аналогичны темам настенного искусства западноевропейских пещер: животные, знаки, люди и неопределенные изобразительные мотивы. Оставляя последние вне рассмотрения, обратимся к первым трем темам.

В Каповой пещере среди рисунков животных представлены бизон, носорог, 6 или 7 мамонтов и 4 или 5 лошадей. В Игнatieвской пещере нарисованы носорогообразное существо, фантастическое животное, составленное животное с туловищем верблюда, бык, 5 или 6 мамонтов и 4 лошади, две из которых относятся к незаконченным.

Тема человеческих существ представлена в Каповой пещере составленным персонажем, изображенным в профиль в полусогнутом положении с задними конечностями лошади, раздвоенными внизу передними конечностями парнокопытного и головой, кажется, мамонта. В Игнatieвской пещере эта тема включает рисунки женщины красного цвета, мужского существа черного цвета (оба выполнены анфас), черного «фантома» (все в Дальнем зале) и, вероятно, составленного антропоморфа, напоминающего одновременно фигуру птицы в геральдической позе (Большой зал).

Знаки Каповой пещеры состоят, в основном, из трапезиевидных форм с «ушками» или без них с по-разному расчерченным внутренним пространством, и треугольником с другой такой же вписанной в него фигурой. В Игнatieвской пещере среди знаков часто встречаются группы параллельных линий, прямых или изогнутых, и пунктуации, нанесенные цепочками или хаотично, заполняя некоторую поверхность. Имеются различные меандры, стреловидные знаки или остря, подобия клавиформ, крестообразные формы, трезубец, треугольнич с опущенным на его основание отрезком, расчерченный параллельными линиями параллелограмм, овал, якоробразный знак и мотив в виде лесенки с изогнутыми концами, отдельные штрихи и пятна, а также специфический знак в виде круга, обрамленного тремя отрезками «след носорога».

Техностилистические черты воспроизведений обеих пещер обладают следующей спецификой. Звери Каповой пещеры показаны натуралистично, почти все с четырьмя ногами, передающими движение. Есть как контурные образы, так и с частично или полностью тонированным силуэтом. Рисунки мамонтов передают многие характерные детали этих зверей: куполообразные головы, шейный перехват и вислозадость, за исключением шерсти и бивней. Корпус носорога расчерчен линиями. Фигуры лошадей обоих ярусов обладают «утяжеленностью», отвислыми жвотами с угловатыми очертаниями и воздвигнутыми гривами, контрастирующими с небольшими узкими мордами. Самым схематичным является контурный рисунок бизона. Составленный антропоморф стилистически близок некоторым изображениям мамонтов верхнего яруса. Рисунки Игнatieвской пещеры несут черты схематизма и стилизации. Все звери в Большом зале не превышают в длину 35 см и выполнены затонированным силуэтом. Фигуры отдельных мамонтов практически лишены шейных перехватов. Рисунок лошади исполнен без гривы и ушей. Конечности у всех животных, за исключением одного в этом зале прямые, хотя их количество у разных фигур отличается и составляет от двух до четырех. В Дальнем зале рисунки больше по размерам, но также несут печать схематизма и стилизации. Более «реалистичны» контурные изображения черного цвета, особенно черный мамонт Красного панно и лошади Черного панно. Однако они нарисованы с двумя прямыми конечностями - передней и задней, что придает им известную статичность; какое-то движение ощущается лишь в фигуре мамонта, ноги которого изогнуты в коленных суставах. Пропорции лошадей «утяжелены», напоминая этим лошадей Каповой пещеры, а одно незаконченное животное также имеет воздвигнутую гриву и маленькую узкую мордочку. У большой черной лошади акцентировано ухо, а несколько иной формы морда более вытянута и не приострена. Верблюжье туловище составленного животного очерчено тремя-четырьмя линиями. Определенную напряженность образам всех черных животных придают характерные прямые конечности: хотя у красного «носорога» четыре конечности, они также схематичны и напряжены, как и у остальных

фигур. Все человекообразные существа Игнатиевской пещеры исполнены в линейном стиле.

Знакомство с материалами обеих пещер оставляет впечатление о большом различии между ними. Сходство наблюдается в крупных размерах полостей, что напоминает некоторые главные декорированные святилища в Западной Европе. Вероятно, Каповая и Игнатиевская пещеры могли выполнять ту же роль в ледниковое время на Южном Урале. Определенная близость есть и в анималистических темах: основу репертуара составляют образы мамонтов и лошадей. Однако дополнительные к ним виды в Каповой пещере представлены носорогом и бизоном, тогда как в Игнатиевской носорогообразным существом, быком, составленным животным с туловищем верблюда и фантастическим мамонтообразным созданием. Цветовые схемы отличаются значительным количеством черных рисунков в Игнатиевской пещере при полном их отсутствии в Каповой. Антропоморфные персонажи украшенных залов также отличны: великолепный составленный зооантропоморф Каповой пещеры не находит аналогий в Игнатиевской, даже если считать составленной антропоморфную (человек-знак?) фигуру Большого зала последней. Знаки обеих полостей вообще не сопоставимы: в целом очень однородные четырехугольные формы Каповой не находят соответствий среди разнообразных геометрических начертаний Игнатиевской. Техностилистическая близость исчерпывается наличием в двух пещерах контурных, контурных с частичной тонировкой и тонированных силуэтных рисунков животных. Собственно же стилистика изображений разная: в Каповой почти нет «абсолютных» профильных воспроизведений, тогда как в Игнатиевской они преобладают. В последней образы множества животных как бы растянуты в горизонтальной плоскости, что не характерно для животных Каповой пещеры, где ощущается противоположная тенденция. Человекообразные существа Игнатиевской пещеры выполнены линейно анфас, в то время как в другой пещере составленный зооантропоморф нарисован профильно. Помимо прочего, изобразительный ансамбль Каповой пещеры выглядит очень гомогенно, чего нельзя сказать о декорациях Игнатиевской пещеры. В последней, к тому же, иначе, чем в Каповой пещере использованы настенные структуры для размещения изображений.

Что лежит в основе отмечаемых различий? Разные хронология, функции святилищ, или культурная специфика групп населения, использовавших эти пещеры? На этот вопрос пока нет определенного ответа: возможно, все эти факторы вместе определили их столь непохожий облик.

А. Ф. ШОРИН (Екатеринбург)

О ЧУДСКИХ БУГРАХ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ: СТРАТИГРАФИЯ И КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ КОКШАРОВСКОГО ХОЛМА

Среди археологических памятников Северной Евразии особое место занимают так называемые «жертвенные холмы» или «чудские бугры». Они известны еще с дореволюционного времени, но только на трех из них - Кошаровском в Верхнесалдинском, Махтыльском и Усть-Вагильском в Ивдельском районах Свердловской области проведены раскопки. Причем на двух последних рекогносцировочные. [1]

Выдвинуты три версии функционального назначения этих холмов, район распространения которых четко локализован в лесной зоне Зауралья и прилегающей к ней